

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №47-АПУ13-13СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

25 июля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Журавлева В.А.,

судей Кулябина В.М. и Ситникова Ю.В.,

при секретаре Цепалиной Л.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденной Норкиной В.С., ее защитников адвокатов Бесаева М.М. и Сатлейкина П.И., потерпевшей К [REDACTED] на приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 апреля 2013 года, которым

Норкина В [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], осуждена по п.п. «в», «и» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии общего режима с последующим ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления адвокатов Бесаева М.М. и Сатлейкина П.И., осужденной Норкиной В.С., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Норкина В.С. признана виновной в умышленном лишении жизни без видимой причины своего двухмесячного сына Н [REDACTED]

В апелляционных жалобах:

- адвокат Бесаев М.М. в защиту интересов осужденной указывает, что приговор суда подлежит отмене в связи с его незаконностью, необоснованностью и несправедливостью. Как показала потерпевшая К [REDACTED] [REDACTED], мать Норкиной В.С., осужденная с детства страдала психическим заболеванием, которая она, К [REDACTED], скрывала от всех, сама занималась ее лечением. Согласно заключению судебной комиссии экспертов от 20.02.2012 года у осужденной было обнаружено шизотипическое расстройство. 27.04.2013 года независимая психиатрическая ассоциация России направила Норкину В.С. на стационарное лечение с диагнозом «выраженный синдром [REDACTED] явление деперсонализации, дереализации». Согласно истории болезни Норкиной В.С. в отделении больницы ФКУ СИЗО [REDACTED] она была выписана с диагнозом «Расстройство адаптации с нарушением эмоции и поведения». На момент предварительного слушания осужденная находилась в больнице с диагнозом «Шизотипическое расстройство личности, осложненное токсической зависимостью». Однако суд не истребовал этого диагноза, а при назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы отказал в удовлетворении ходатайства защиты о постановке дополнительных вопросов, не поручил ее проведение Центру им. В.П. Сербского. Суд, поручив производство экспертизы ГБУЗ ООКПБ № [REDACTED], поставил ее работников перед условиями, при которых они могли только подтвердить ранее данные ими же заключение о вменяемости Норкиной В.С. При этом суд не указал вид экспертизы, не представил экспертам материалы из ГБУЗ ООКПБ № [REDACTED], отказал стороне защиты в постановке ряда дополнительных вопросов. Просит приговор и постановление судьи от 23.04. 2013 года об отказе в назначении повторной экспертизы в Центр им. В.П. Сербского отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, удовлетворить его ходатайство о назначении повторной экспертизы в Центр им. В.П. Сербского;

- адвокат Сатлейкин П.И. указывает, что суд неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия осужденной как совершенные из хулиганских побуждений. Само по себе не установление мотива убийства не является основанием признавать его совершенным из хулиганских побуждений. Вывод о виновности Норкиной В.С. сделан на одном лишь заключении экспертов о том, что она совершила преступление в состоянии опьянения. Однако такой вывод противоречит другим материалам дела, которые не имеют об этом таких сведений. Также не были проверены показания осужденной о заинтересованности Г [] в смерти Н [] []. Присяжные заседатели при вынесении вердикта не были свободны в объективном исследовании обстоятельств и материалов уголовного дела, над ними довлела тяжесть содеянного, что сказалось на вынесенном вердикте. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- потерпевшая К [] приводит эти же доводы, указывает, что судья угрожал ей, ее дочери и персоналу психобольницы, где она проходила лечение. Поэтому дочь была вынуждена выписаться для явки в судебное заседание. Заключение экспертов от 07.10.2011 года является предвзятым, членом комиссии экспертов являлась врач М [] с которой у К [] [] ранее сложились неприязненные отношения. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- осужденная Норкина В.С. приводит аналогичные доводы, просит назначить по делу судебную экспертизу для уточнения ее диагноза и состояния здоровья, а приговор изменить.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Т.В. Казанцева просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражения на них, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку выводы суда по вопросам, связанными с правовой оценкой действий осужденной, не соответствуют как установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам, так и требованиям уголовного закона.

Так, в соответствии со ст.307 УПК РФ выводы суда относительно квалификации преступления должны быть мотивированы, при этом суд не

должен ограничиваться ссылкой на соответствующий квалифицирующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака. Между тем, обстоятельств, которые бы свидетельствовали о совершении осужденной убийства своего ребенка из хулиганских побуждений, в приговоре суд не привел, не было их установлено и вердиктом присяжных заседателей, признавших Норкину В.С. виновной в совершении убийства своего сына без видимой причины. Согласно пункту «и» ч.2 ст.105 УК РФ под убийством из хулиганских побуждений следует понимать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. С учетом этих условий само по себе отсутствие видимой причины в отношениях матери с ребенком, побудивших ее к совершению убийства, не является основанием для оценки этих действий, как совершенных из хулиганских побуждений. Поэтому он подлежит исключению.

В остальной части приговор следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что осужденная Норкина В.С. была ознакомлена с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, согласно которым вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу. Поэтому доводы жалоб о недостаточности доказательств вины осужденной в совершении деяния, за которые она осуждена, не могут быть приняты Судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей в апелляционном порядке.

Довод жалоб о невозможности участия осужденной в суде первой инстанции по состоянию здоровья опровергается справкой соответствующего медицинского учреждения, в которой главный врач и заведующий отделением сообщили, что Норкина В.С. проходила лечение с 16.12.2011 по 27.01.2012 с диагнозом шизотипическое расстройство, осложненное токсикоманической зависимостью и участвовать в судебном заседании может (т.4 л.д.51).

Противоречат материалам дела и доводы жалоб о ненадлежащем установлении судом вопросов о вменяемости осужденной. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической комиссии экспертов № [] от 11.08.2011 (ГБУЗ ООКПБ № []) для более объективной оценки обнаруженных у Норкиной нарушений мышления, эмоций, бредовых идей, высказанных ею во время проведения экспертизы, исключения симулятивного поведения было рекомендовано направить Норкину на стационарную комплексную экспертизу (т.2 л.д.266-268). При этом никаких иных выводов данное заключение не содержит.

Согласно заключению стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы (заключение № [] от 07.10.2011, ГБУЗ ООКПБ []), в момент совершения инкриминируемого деяния Норкина не была лишена способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и в полной мере руководить ими, действовала в состоянии простого смешанного токсикоманического и алкогольного опьянения. Там же было отмечено, что все её жалобы на наличие «голосов», «предприпадочного состояния», плохую память, «видения» не подтверждаются её поведением и являются симуляцией (т.2 л.д.282-286). Согласно сведениям ГБУЗ ООКПБ № [], Норкина проходила исследование в стационаре в период с 12.09.2011 по 07.10.2011 года (т.4 л.д.25).

Судом правомерно было отказано в удовлетворении требования стороны защиты об исключении данного доказательства, поскольку при изучении подлинника - медицинской карты на которую ссылаются эксперты, установлено, что в заключении имеет место техническая ошибка, а указанную в нем дату 30.12.2011 следует считать 30.12.2010.

Учитывая полученные в 2012 году сведения о прохождении Норкиной лечения в ГБУЗ ООКПБ № [] судом была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза для установления её психического состояния на момент рассмотрения уголовного дела в суде (т.4 л.д. 82-84). Следовательно согласно ст.207 УПК РФ такая экспертиза является дополнительной. Поскольку заключением комиссии экспертов № [] от 20.02.2012 года (т.4

л.д.88-93) был сделан противоречивый вывод о наличии у осужденной в момент содеянного диагноза - шизотипическое расстройство, осложненное токсикоманической зависимостью, судом обоснованно была назначена и проведена повторная дополнительная стационарная комплексная судебно-психиатрическая экспертиза (заключение № [] от 03.04.2012 года т.5 л.д.24-28) с постановкой этого же вопроса. Каких-либо препятствия для ее проведения ГБУЗ ООКПБ № [] не имелось, поскольку ранее данный вопрос экспертами этого учреждения не разрешался. В своих выводах эксперты, указав об отсутствии у Норкиной В.С. каких-либо психических заболеваний, исключаяющих её вменяемость в момент совершения преступления, указала, что таковых не имеется и на момент рассмотрения дела в суде.

Суд, исследовав все представленные доказательства о вменяемости осужденной в их совокупности, обоснованно отверг заключение комиссии экспертов от 20.02.2012 года за [] и принял во внимание выводы остальных экспертных заключений.

Также суд обоснованно не принял во внимание справку о наличии у осужденной психического заболевания, выданной общественной организацией «Независимая психиатрическая ассоциация России» (т.5 л.д.90). Мотивы таких решений в приговоре приведены, они соответствуют материалам дела.

Судом исследовался выписной эпикриз истории болезни № [], согласно которому Норкина В.С. находилась на лечении в 1-м отделении психиатрической больницы ФКУ СИЗО [] г.Москвы после её задержания с диагнозом: расстройство адаптации с нарушением эмоций и поведения (F43.25). В нем также отмечено, что все те проявления заболевания, которые демонстрировала Норкина, должны расцениваться как симулятивные, поскольку не укладываются в клиничко-динамические закономерности какого-либо психического расстройства и не находят отражения в её упорядоченном поведении, предъявляются ей активно и настойчиво, а при затруднении в более подробном описании сопровождаются аффективными вспышками с реакциями раздражения и оппозиции (т.5 л.д.96). Эти сведения не только не опровергают выводы суда о психическом здоровье осужденной, но и полностью с ними согласуются.

При таких обстоятельствах в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы судом было отказано обоснованно. Согласно ч.2 ст.207 УПК РФ, повторная экспертиза назначается в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения или наличия противоречий в выводах эксперта. Оснований сомневаться в обоснованности заключений № [] от 07.10.2011 и

№ [] от 03.04.2012 не возникало, противоречий в них не имеется. Указанными заключениями также опровергаются доводы жалоб и о невозможности участия осужденной в судебном заседании.

Доводы жалобы потерпевшей К [] об угрозах со стороны председательствующего по делу в адрес осужденной и персонала больницы, в которой она проходила лечение, и о предвзятости принятых судом экспертных заключений о психическом здоровье осужденной в виду, якобы неприязненных отношении между экспертом М [] [] и потерпевшей К [], являются надуманными и явно противоречат материалам дела. В судебном заседании вопрос об отводе данному эксперту разрешался в порядке, предусмотренном ст.256 УПК РФ, при этом в удовлетворении соответствующего ходатайства потерпевшей К [] было обоснованно отказано с приведением соответствующих мотивов (т.4 л.д.97-98).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по данному делу Судебная коллегия не находит.

При назначении наказания суд в соответствии со ст.6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, все данные о личности осужденной Норкиной В.С. Вместе с тем, в связи с исключением из обвинения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, назначенное ей наказание подлежит смягчению.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Оренбургского областного суда от 24 апреля 2013года в отношении **Норкиной В [] С []** изменить.

Исключить ее осуждение по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, а назначенное **Норкиной В. С.** наказание в виде лишения свободы смягчить до 12 лет.

В остальной части приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: